

DOI: <http://dx.doi.org/10.21686/2410-7395-2025-1-88-100>

СУЛТАНАТ ОМАН: НОВЫЙ ЭТАП РАЗВИТИЯ ДВУСТОРОННЕЙ ТОРГОВЛИ С КИТАЕМ

Л. В. Шкваря

Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова,
Москва, Россия

В статье проанализированы динамика и структура двусторонней торговли между Китаем и странами Лиги арабских государств (ЛАГ), прежде всего с Султанатом Оман. Установлено, что имеет место рост товарооборота Китая и его партнера, при этом сальдо зачастую складывается не в пользу КНР исключительно за счет импорта Поднебесной арабских углеводородов и экспорта традиционной продукции машинотехнической и легкой промышленности. Китай на данном этапе стал крупнейшим внешнеторговым партнером арабских стран, потеснив в этой сфере западные государства. Актуальность, а также научная и практическая значимость статьи обусловлена необходимостью, во-первых, более глубокого анализа двусторонней торговли Китайской Народной Республики и Султаната Оман и частичного использования данного опыта в российской экономике, во-вторых, исследования особенностей развития национальной экономики и торговли Султаната Оман, заключающейся в настоятельной необходимости с точки зрения перспективы повышения в ней доли добывающей, производственной и финансовой сфер. Исследование проведено на основе статистико-аналитических материалов и экспертных оценок международных институтов (ЮНКТАД, ООН, ОЭСР, ВТО, МВФ, Всемирного банка) и организаций (ОПЕК, Арабского валютного фонда, ЛАГ, САМ, ССАГПЗ, Арабского фонда экономического и социального развития), научно-исследовательских институтов Китая, результатов собственных исследований автора. В заключение автор приходит к выводу о том, что арабским странам важно сформировать долгосрочную парадигму развития торгово-экономических отношений как с Китаем, так и с другими государствами, и концептуальную модель ее государственного регулирования с учетом не только нынешних, но и перспективных интересов собственного стабильного социально-экономического развития. На наш взгляд, предпочтительным вариантом может выступать, например, единый (в рамках ССАГПЗ) подход к решению этих задач.

Ключевые слова: ССАГПЗ, международная торговля, международное сотрудничество, Азия.

SULTANATE OMAN: A NEW STAGE IN THE DEVELOPMENT OF BILATERAL TRADE WITH CHINA

Lyudmila V. Shkvarya

Plekhanov Russian University of Economics,
Moscow, Russia

The article analyzes the dynamics and structure of bilateral trade between China and the countries of the League of Arab States (LAS), primarily with the Sultanate of Oman. It has been established that there is an increase in the trade turnover between China and its partner, while the balance is often not in favor of China due to the almost exclusive import of Arab

hydrocarbons from China and exports of traditional products of machinery and light industry. At this stage, China has become the largest foreign trade partner of the Arab countries, displacing Western states in this area. The relevance, as well as the scientific and practical significance of the study, is due to the need, firstly, for a deeper analysis of the bilateral trade between the People's Republic of China and the Sultanate of Oman and the partial use of this experience in the Russian economy, and, secondly, to study the specifics of the development of the national economy and trade of the Sultanate of Oman, which is an urgent need from the perspective of, increasing its share in the extractive, industrial and financial sectors. The study was conducted on the basis of statistical and analytical materials and expert assessments of international institutions (UNCTAD, UN, OECD, WTO, IMF, World Bank) and organizations (OPEC, Arab Monetary Fund, Arab League, SAM, GCC, Arab Fund for Economic and Social Development), research institutes of China, the results of the author's own research. In conclusion, the author comes to the conclusion that it is important for Arab countries to form a long-term paradigm for the development of trade and economic relations with both China and other countries, and a conceptual model for its state regulation, taking into account not only current, but also the long-term interests of their own stable socio-economic development. In our opinion, the preferred option may be, for example, a unified (within the framework of the GCC) approach to solving these problems.

Keywords: GCC, international trade, international cooperation, Asia.

Введение

Оман – одна из древнейших стран Аравийского полуострова, которая активно развивалась на море и суше еще в 2000 г. до нашей эры. Он осуществлял торговую деятельность и стал центром судостроения на Аравийском полуострове. Султанат Оман сегодня является процветающей страной, чье благополучие продолжает базироваться на углеводородной основе, как и у других стран Аравийского полуострова [4].

В настоящее время в связи с ростом мировой волатильности и реформирования системы международных экономических отношений происходит некий ренессанс как развития стран Персидского залива, так и интереса к этому процессу со стороны исследователей. В частности, активизируется исследование различных социально-экономических направлений и аспектов развития Султаната Оман [3; 7; 10; 12]. Уделяется внимание исследованию торговли Китая как в целом со странами ССАГПЗ, так и с Оманом в частности [6].

Большинство исследователей приходят к выводу, что торгово-экономические отношения между КНР и Оманом носят стратегический характер, имеют значительный потенциал и перспективы [6], хотя Оман ориентируется и на другие страны Азии [16], так же как и Китай, с его еще более широкой географией внешней торговли [9].

Результаты исследования

На протяжении длительного периода времени мир наблюдает увеличение китайской экспансии на мировые рынки, проникновение субъектов экономики Поднебесной в разные страны и регионы при огромном значении внешних рынков для устойчивости самого Китая [11]. Одним из

таких регионов традиционно выступает Ближний Восток с его огромными запасами стратегического сырья (углеводородов) и выгодным географическим положением.

Согласно данным Центральной таможенной администрации Китая¹, в 2024 г. исполнилось 20 лет со дня создания Китайско-арабского форума сотрудничества. За истекшие 20 лет общая стоимость китайского импорта и экспорта товаров в страны, входящие в Лигу арабских государств, увеличилась с 303,81 млрд юаней в 2004 г. до 2,8 трлн юаней в 2023 г., т. е. рост составил 820,9%.

Только за первые 4 месяца 2024 г. Китай импортировал и экспортировал в страны, входящие в Лигу арабских государств, товаров на общую сумму 946,17 млрд юаней, что является рекордным показателем; за тот же период предыдущего года рост составил 3,8% в годовом исчислении, что составляет 6,9% от общего объема внешней торговли Китая. В том числе объем экспорта в стоимостном выражении составил 459,11 млрд юаней, увеличившись на 14,5% в годовом исчислении; импорт Китая достиг 487,06 млрд юаней, сократившись на 4,7%.

ОАЭ, Ирак, Оман, Катар, Египет и Саудовская Аравия входят в топ-6 стран по объему импорта и экспорта Китая в страны, входящие в Лигу арабских государств. За первые 4 месяца 2024 г. темпы роста импорта и экспорта между Китаем и этими шестью странами в годовом исчислении составили 14%, 5%, 15,2%, 10%, 4,6%, 6,6% соответственно. При незначительном снижении на 2% общая стоимость импорта и экспорта составила 84,8% от общей стоимости импорта и экспорта Китая в страны, входящие в Лигу арабских государств.

С точки зрения торговых потоков, Китай остается крупнейшим источником импорта (соответственно, экспортером) автомобилей, текстиля и одежды в страны, входящие в Лигу арабских государств. За первые 4 месяца 2024 г. экспорт Китая этих товарных позиций увеличился на 66,3% и 3,2% в годовом исчислении соответственно.

Международные данные показывают, что в I квартале 2024 г. на долю Китая приходилось около 17,5% доли рынка автомобильного импорта в страны, входящие в Лигу арабских государств. Таким образом, Китай занял 1-е место как импортер автомобилей в страны ЛАГ, поднявшись со 2-го места как источника автомобильного импорта Лиги Арабских государств в 2023 г. В 2024 г. на Китай приходилось около 49,6% доли рынка импорта текстиля и одежды в страны, входящие в Лигу арабских государств, что делает его крупнейшим источником импорта и этих товарных позиций. КНР также сохранил свои позиции крупнейшего источника импорта в I квартале 2024 г.

¹ URL: // https://www.gov.cn/yaowen/liebiao/202405/content_6954611.htm URL: /

В свою очередь страны, входящие в Лигу арабских государств, выступают крупнейшим источником энергоносителей для Китая. За первые 4 месяца 2024 г. Китай импортировал из этих стран энергоносителей на 397,29 млрд юаней, что на 4,4% меньше в годовом исчислении, чем в 2023 г. – 38% от общего объема импорта энергоносителей Китаем за тот же период.

Кроме того, за первые 4 месяца 2024 г. китайские частные предприятия импортировали и экспортировали в страны, входящие в Лигу арабских государств, товаров общей стоимостью 497,14 млрд юаней, увеличив ее объем на 16,3%. В годовом исчислении это на 5,7 процентного пункта больше (52,5%) по сравнению с аналогичным периодом 2023 г. Впервые в истории доля импорта и экспорта частных предприятий в страны, входящие в Лигу арабских государств, превысила 50%. Таким образом, Китай на данном этапе стал крупнейшим внешнеторговым партнером арабских стран, потеснив в этой сфере западные государства.

Китайско-арабское экономическое и торговое сотрудничество не только естественным образом дополняет друг друга, но и обладает большим потенциалом [18]. В дополнение к углублению сотрудничества с арабскими странами в таких областях энергетики, как нефть и газ, Китай и арабские страны также достигли плодотворных результатов в сотрудничестве в области искусственного интеллекта, 5G и др. Некоторые страны Персидского залива также заинтересованы в исследовании Луны и космоса [14]. В будущем Китай и арабские страны будут заинтересованы в старых и новых источниках энергии. Существуют широкие возможности для сотрудничества в области новой энергетики, а также развития высоких технологий.

За 20 лет Китайско-арабская торговля товарами выросла более чем в 8 раз и обладает большим потенциалом, особенно с учетом того обстоятельства, что страны ССАГПЗ постепенно и избирательно осуществляют диверсификацию национальных экономик и развивают более прогрессивные, капиталоемкие и наукоемкие виды деятельности в регионе [19].

Китай – Оман: экономика и двусторонняя торговля

Традиционно дружественные двусторонние отношения Китая и Султаната Оман имеют определенную историю и сохраняют стратегическое взаимное доверие. Дипломатические отношения были установлены в 1978 г. Оман твердо придерживается принципа «одного Китая» и готов углублять сотрудничество в различных областях, таких как экономика и торговля, инвестиции, наука и технологии между двумя сторонами, укреплять связь и координацию по региональным и международным делам и совместно поддерживать мир и стабильность на Ближнем Востоке.

Оман – одна из первых стран, подписавших документ о сотрудничестве с Китаем по совместному строительству «Пояса и пути». С момента

принятия документа о сотрудничестве в рамках китайской инициативы «Один пояс, один путь» две страны стали более тесно сотрудничать в области инвестиций, торговли, заключения инженерных контрактов и других областях [17]. На двусторонние отношения также оказывает влияние «Морской пояс» [15]. Сотрудничество развивается в соответствии с «Видением 2040» Омана, Десятым пятилетним планом и другими долгосрочными планами и программами развития. Оман является членом Лиги арабских государств (ЛАГ) и Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ), членом ВТО (с 2000 г.), а также сотрудничает с партнерами в рамках соглашения о Всеарабской зоне свободной торговли.

Китай очень заинтересован в укреплении торговых связей с Ближним Востоком, в частности, с Оманом, особенно с учетом роста неопределенности торговых отношений с США. Оман богат нефтяными и газовыми ресурсами, которые необходимы Китаю для поддержания положительной экономической динамики. Нефтяная и газовая промышленность являются основой национальной экономики и обеспечивают внутреннее производство. Общая стоимость составляет почти 30%, а доходы от экспорта составляют почти 70% государственных бюджетных поступлений [2]. Также для Китая важно стратегическое географическое положение стран ССАГПЗ и, в частности, Омана.

Оман активно развивает нефтегазовые ресурсы, новые источники энергии (особенно водородную энергетику), логистику, минеральные ресурсы, рыболовство и туризм. Страна стремится изменить единую экономическую структуру, которая чрезмерно зависит от нефтегазовой отрасли. С 2014 г. Султанат Оман прилагает все усилия для развития экономики на основе стратегии диверсификации и оптимизации инвестиционной среды для привлечения иностранных инвестиций и придания нового импульса экономике [1].

Одним из ведущих направлений экономического сотрудничества между Китаем и Оманом выступает взаимная торговля. Стоит отметить, что Китай занимает 2-е место по объему стоимости экспорта на оманский рынок среди всех партнеров Султаната. Крупнейшим торговым партнером Омана остаются Объединенные Арабские Эмираты. ОАЭ в 2024 г. также стали крупнейшим направлением реэкспортной торговли Омана.

Согласно данным китайского Института экономических и промышленных исследований, объем двустороннего импорта и экспорта товаров между Китаем и Оманом в 2024 г. составит 367,327 млрд долларов, увеличившись на 11,657 млрд долларов по сравнению с 2023 г. т. е. на 4,7% в годовом исчислении, что укрепило двусторонние экономические связи и инвестиционные возможности. При этом частный сектор обеих стран играет решающую роль в развитии торговли.

Как видно из рис. 1, двусторонняя торговля между Китаем и Оманом имеет тенденцию к росту, однако на него оказывают влияние различные факторы (например, в 2020 г. – глобальная пандемия), поэтому имеющийся рост требует корректировки и усилий сторон для его поддержания. Например, в целях содействия торговле в рамках Совета сотрудничества стран Персидского залива (ССАГПЗ) Оман ввел единые тарифы с 1 января 2025 г. Эта инициатива направлена на упрощение таможенных операций государств – членов Совета сотрудничества Арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ) и может оказать влияние на общую динамику товарооборота Омана и Китая в 2025 г. В новой тарифной системе будет использоваться 12-значный код вместо прежнего 8-значного формата.

Рис. 1. Двусторонняя торговля Омана и Китая в 2016–2024 гг. (в млрд долл., изменение, в %)¹

То обстоятельство, что с 2021 г. в Султанате реализуется программа оценки соответствия Омана, которая требует, чтобы продукция, подпадающая под действие регламента, получала сертификацию от нотифицированного органа, назначенного генеральным директором по стандартам и метрологии (DGSM), на объемы двусторонней торговли, по видимому, не повлияло. Помесячная торговля Омана и Китая также испытывает влияние сезонных и других факторов (рис. 2).

В месячном исчислении годовой объем экспорта КНР в Оман в 2024 г. достиг максимума в ноябре и составил 5 594 млн долларов, увеличившись на 2 221 млн долларов. Объем китайского экспорта на оманский рынок за аналогичный период 2023 г. составил 3 373 млн долларов, а со-

¹ Источники рис. 1–3: URL: <https://www.huaon.com/channel/tradedata/1052920.html>

вокупный объем экспорта к ноябрю 2024 г. – 55,291 млрд долларов, увеличившись на 55% в годовом исчислении.

В отдельные месяцы в 2024 г. величина китайского экспорта была выше, а в другие – ниже, чем в аналогичные периоды 2023 г. (рис. 2).

Рис. 2. Ежемесячный двусторонний экспорт товаров из Китая в Оман в 2023–2024 гг. (в млрд долларов)

В области телекоммуникаций после более чем десяти лет напряженной работы компания Huawei стала основным поставщиком оборудования для телекоммуникационной отрасли Омана. Она занимает 1-е место по доле на телекоммуникационном рынке Омана. В то же время частные предприятия, финансируемые Китаем, активно осваивают рынок Омана и инвестируют в нефтепроводные трубы, строительные материалы, упаковку и запасные части. Хороших результатов также достигли проекты в сфере продаж, производства медицинского оборудования и других отраслях промышленности.

На оманском рынке существует значительный спрос на китайские товары, а все виды производимой в КНР продукции могут удовлетворить потребности различных групп населения в Омане. Однако из-за слабости внутреннего потребления и инвестиций Китая экспорт стал основной движущей силой экономического роста страны [8].

Импорт КНР из Султаната Оман в целом также менялся по отдельным месяцам и характеризовался более высоким по сравнению с 2023 г. объемом (рис. 3).

В месячном исчислении годовой импорт в 2024 г. достиг максимума в январе и составил 33,077 млрд долларов, увеличившись на 8 855 млн долларов по сравнению с аналогичным периодом 2023 г. Импорт за аналогичный период 2023 г. составил 22,222 млрд долларов, а совокупный

импорт за январь 2024 г. – 33,077 млрд долларов, продемонстрировав рост на 38,4% в годовом исчислении. Импорт в Китай представляет собой в основном поставки оманских углеводородов (до 97% от общего объема оманского экспорта в Китай) и соответствующих продуктов, производящихся, в том числе на совместных предприятиях. Так, Dali Petroleum Company, совместное предприятие PetroChina и местных компаний, стало третьим по величине производителем нефти в Омане. Китайские компании по оказанию услуг в области нефтегазового инжиниринга и поставке оборудования также стали важной опорной силой в нефтегазовой отрасли Омана.

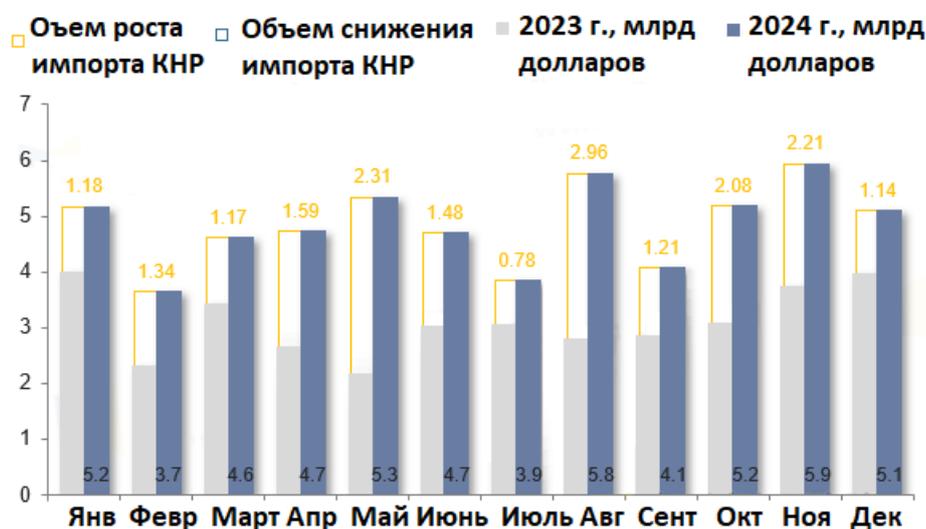

Рис. 3. Ежемесячный импорт товаров из Омана в Китай в 2023–2024 гг. (в млрд долларов)

Развитию торговых отношений сторон способствует и строительство Оманом нескольких современных портов.

Торговый баланс между Китаем и Оманом в 2024 г. составил –25,138 млрд долларов, а торговый баланс между Китаем и Оманом в 2023 г. достиг –27,479 млрд долларов.

Помимо двусторонней торговли, многообещающими являются результаты инвестиционного сотрудничества между странами. Развитие энергетических ресурсов, химической промышленности и обрабатывающей промышленности Омана, его судостроение отличаются высокой степенью открытости и хорошей политикой сотрудничества [13]. Они также являются областями специализации китайских профессиональных предприятий. Обе стороны могут сочетать свои преимущества в этих и других сферах. Например, такие направления, как информационные технологии, опреснение морской воды, развитие новых источников энер-

гии, железные дороги и строительство новых городов, туризм развиваются достаточно активно и имеют высокий потенциал для обеих сторон.

Таким образом, основными факторами развития двусторонней торговли между Оманом и Китаем можно считать прежде всего потребность Китая в углеводородах (т. е. ресурсный фактор) и географический фактор (стратегическое положение Омана на перекрестке торговых путей – отчасти фактор исторический). Важно отметить, что разбалансировка и фактическое разрушение послевоенной модели международных экономических отношений и некоторый упадок западного мира стимулировали интерес Омана к незападным партнерским отношениям, а Китай, будучи весьма крупной экономикой с высокой степенью заинтересованности как в диверсификации поставок минерального топливного сырья (с высокой емкостью своего рынка в интересующих Оман секторах), так и в дополнительных (даже не слишком крупных) рынках сбыта своей готовой промышленной продукции, представляет для Султаната определенный интерес.

Кроме того, Оман политически заинтересован интегрироваться в Азиатский регион, причем ориентируется также и на другие страны, например, Индию.

Заключение

Устойчивое развитие китайско-арабских экономических отношений происходит в нестабильной международной обстановке, особенно на политическом и экономическом уровнях. Как показывает исследование, в последние годы торговое сотрудничество Китая со странами Ближнего Востока растет, причем оно имеет важное значение для обеих сторон.

Растет и торговля между КНР и Султанатом Оман. На рынках каждой из стран реализуются наиболее конкурентные товары (и соответствующие факторы производства, согласно теории Хэксера – Олина). Однако с точки зрения этой позиции, в торговле с Китаем сегодня Оман получает сиюминутную выгоду и, по сути, консервирует свои абсолютные преимущества, пока, не нарабатывая устойчивые относительные. Насколько это выгодно Оману в перспективе – покажет время. Представляется, что у Китая более далекоидущие и эффективные планы, в достижении которых Султанат обеспечивает Поднебесной определенные возможности на основе прогресса во взаимной торговле, т. е. роста количества энергоносителей из Омана, поддерживающих китайскую экономику в непростое для Китая время.

Во многом это касается и других стран Персидского залива, активизирующих свои торговые связи с КНР. Но в целом стоит констатировать, что все стороны достаточно прагматично подходят к торгово-экономическому сотрудничеству. В то же время, как представляется, арабским странам важно сформировать долгосрочную парадигму разви-

тия торгово-экономических отношений как с Китаем, так и с другими государствами, и концептуальную модель ее государственного регулирования с учетом не только нынешних, но и перспективных интересов собственного стабильного социально-экономического развития. На наш взгляд, предпочтительным вариантом может выступать, например, единый (скажем, в рамках ССАГПЗ) подход к решению этих задач.

Если говорить о мировой экономике, то рост арабо-китайской торговли, а также расширение взаимодействия в других сферах, например, в сфере космоса, означает углубление евразийских торгово-экономических отношений и представляет собой еще одну трещину в глобальном мировом западно ориентированном порядке. Насколько она может быть глубока?

Список литературы

1. Аль Мархун А. О. С., Гусарова С. А. Диверсификация развития экономики Султаната Оман // Экономика и предпринимательство. – 2023. – № 6 (155). – С. 84–88. – DOI: 10.34925/EIP.2023.155.6.010
2. Аль Мархун А. О. Особенности экономики Султаната Оман // Научные исследования и разработки. Экономика. – 2023. – Т. 11. – № 2. С. 44–48. DOI: 10.12737/2587-9111-2023-11-2-44-48
3. Бирюков Е. С. Специальные экономические зоны в мировой экономике (на примере арабских стран) // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2016. – № 2 (58). – С. 222–230.
4. Исаев В. А., Филоник А. О. Катар: три столпа роста (социально-экономический очерк). – М., 2014.
5. Мелкумян Е. С. Султанат Оман – КНР: стратегическое партнерство // Азия и Африка сегодня. – 2020. – № 12. – С. 46–50. – DOI:10.31857/S032150750012798-9
6. Руденко Л. Н. Торговля и экономическое сотрудничество Омана и Бахрейна с Китаем (2010-е годы) // Российский внешнеэкономический вестник. – 2022. – № 4. – С. 75–85. – DOI: 10.24412/2072-8042-2022-4-75-85
7. Русакович В. И. Оман: структурные преобразования и экономический рост // Азия и Африка сегодня. – 2018. – № 3 (728). – С. 48–55.
8. Русакович В. И. Стремительный рост китайской экономики и накопление структурных противоречий: возможно ли восстановление? // Россия и Азия. – 2023. – № 4 (26). – С. 6–18.
9. Савинский А. В. Роль культурных аспектов в китайско-африканском экономическом сотрудничестве // Россия и Азия. – 2024. – № 3 (29). – С. 19–27.
10. Саид А. Долговой кризис и его влияние на экономическое развитие (на примере Султаната Оман) // Международная торговля и торго-

вая политика. – 2022. – Т. 8. – № 2 (30). – С. 94–104. – DOI: 10.21686/2410-7395-2022-2-94-104

11. Хэ Миндзюнь. Внешняя торговля Китая: тенденции развития, роль для национальной экономики и трансформация регулирования // Россия и Азия. – 2021. – № 2 (16). – С. 43–54.

12. Шкваря Л. В. Страны Персидского залива: современные тенденции экономического развития. – Ялта, 2021.

13. Akhter M. J. Chinese Investments in Maritime Sectors of Oman and UAE: Transitioning Realities // Policy Perspectives. – 2023. – Vol. 20. – Issue 1. – P. 1–15. DOI: 10.13169/polipers.20.1.ra5.

14. Berro T. والتحديات الفرص: الفضاء مجال في العربي الصيني التعاون // Chinese and Arab Studies. – 2024. – Vol. 2. – Issue 1. – Pp. 81–93. DOI: 10.1515/caas-2022-2007

15. Chaziza M. The Significant Role of Oman in China's Maritime Silk Road Initiative // Contemporary Review of the Middle East. – 2019. – Vol. 6. – Issue 1. – P. 44–57. DOI: 10.1177/2347798918812285

16. Gani A., Al Mawali N. R. Oman's Trade and Opportunities of Integration with the Asian Economies // Economic Modelling. – 2013. – Vol. 31. – P. 766–774. – URL: <https://doi.org/10.1016/j.econmod.2013.01.015>

17. Han Z., Chen X. Historical Exchanges and Future Cooperation Between China and Oman Under the “Belt & Road” Initiative // International Relations and Diplomacy. – 2018. – Vol. 6. – Issue 1. – P. 1–15. – DOI: 10.17265/2328-2134/2018.01.001

18. Hemchi M. The Political Economy of China–Arab Relations: Challenges and Opportunities // Contemporary Arab Affairs. – 2017. – Vol. 10. – Issue 4. – P. 577–595. DOI: 10.1080/17550912.2017.1402481

19. Sadik A. T., Bolbol A. A. Capital Flows, FDI, and Technology Spillovers: Evidence from Arab Countries // World Development. – 2001. – Vol. 29. – Issue 12. – P. 2111–2125. – URL: [https://doi.org/10.1016/S0305-750X\(01\)00083-3](https://doi.org/10.1016/S0305-750X(01)00083-3)

References

1. Al Markhun A. O. S., Gusarova S. A. Diversifikatsiya razvitiya ekonomiki Sultanata Oman [Diversification of Economic Development of the Sultanate of Oman]. *Ekonomika i predprinimatel'stvo* [Economics and Entrepreneurship], 2023, No. 6 (155), pp. 84–88. (In Russ.). DOI: 10.34925/EIP.2023.155.6.010

2. Al Markhun A. O. Osobennosti ekonomiki Sultanata Oman [Features of the Economy of the Sultanate of Oman]. *Nauchnye issledovaniya i razrabotki. Ekonomika* [Scientific Research and Development. Economy], 2023, Vol. 11, No. 2, pp. 44–48. (In Russ.). DOI: 10.12737/2587-9111-2023-11-2-44-48

3. Biryukov E. S. Spetsialnye ekonomicheskie zony v mirovoy ekonomike (na primere arabskikh stran) [Special Economic Zones in the Global Economy (on the Example of Arab Countries)]. *Vestnik Belgorodskogo universiteta kooperatsii, ekonomiki i prava* [Bulletin of the Belgorod University of Cooperation, Economics and Law], 2016, No. 2 (58), pp. 222–230. (In Russ.).

4. Isaev V. A., Filonik A. O. Katar: tri stolpa rosta (sotsialno-ekonomicheskii ocherk) [Qatar: Three Pillars of Growth (Socio-Economic Essay)]. Moscow, 2014. (In Russ.).

5. Melkumyan E. S. Sultanat Oman – KNR: strategicheskoe partnerstvo [Sultanate of Oman – China: Strategic Partnership]. *Aziya i Afrika segodnya* [Asia and Africa Today], 2020, No. 12, pp. 46–50. (In Russ.). DOI:10.31857/S032150750012798-9

6. Rudenko L. N. Torgovlya i ekonomicheskoe sotrudnichestvo Omana i Bakhreyna s Kitaem (2010-e gody) [Trade and Economic Cooperation of Oman and Bahrain with China (2010s)]. *Rossiyskiy vneshneekonomicheskii vestnik* [Russian Foreign Economic Bulletin], 2022, No. 4, pp. 75–85. (In Russ.). DOI: 10.24412/2072-8042-2022-4-75-85

7. Rusakovich V. I. Oman: strukturnye preobrazovaniya i ekonomicheskii rost [Oman: Structural Transformations and Economic Growth]. *Aziya i Afrika segodnya* [Asia and Africa Today], 2018, No. 3 (728), pp. 48–55. (In Russ.).

8. Rusakovich V. I. Stremitelnyy rost kitayskoy ekonomiki i nakoplenie strukturnykh protivorechii: vozmozhno li vosstanovlenie? [The Rapid Growth of the Chinese Economy and the Accumulation of Structural Contradictions: is Recovery Possible?]. *Rossiya i Aziya* [Russia and Asia], 2023, No. 4 (26), pp. 6–18. (In Russ.).

9. Savinskiy A. V. Rol kulturnykh aspektov v kitaysko-afrikanskom ekonomicheskome sotrudnichestve [The Role of Cultural Aspects in Sino-African Economic Cooperation]. *Rossiya i Aziya* [Russia and Asia], 2024, No. 3 (29), pp. 19–27. (In Russ.).

10. Said A. Dolgovoy krizis i ego vliyanie na ekonomicheskoe razvitie (na primere Sultanata Oman) [Debt Crisis and its Impact on Economic Development (on the Example of the Sultanate of Oman)]. *Mezhdunarodnaya torgovlya i torgovaya politika* [International Trade and Trade Policy], 2022, Vol. 8, No. 2 (30), pp. 94–104. (In Russ.). DOI: 10.21686/2410-7395-2022-2-94-104

11. Khe Mindzyun. Vneshnyaya torgovlya Kitaya: tendentsii razvitiya, rol dlya natsionalnoy ekonomiki i transformatsiya regulirovaniya [China's Foreign Trade: Development Trends, Role for the National Economy, and Regulatory Transformation]. *Rossiya i Aziya* [Russia and Asia], 2021, No. 2 (16), pp. 43–54. (In Russ.).

12. Shkvarya L. V. Strany Persidskogo zaliva: sovremennye tendentsii ekonomicheskogo razvitiya [The Countries of the Persian Gulf: Current Trends in Economic Development]. Yalta, 2021. (In Russ.).

13. Akhter M. J. Chinese Investments in Maritime Sectors of Oman and UAE: Transitioning Realities. *Policy Perspectives*, 2023, Vol. 20, Issue 1, pp. 1–15. DOI: 10.13169/polipers.20.1.ra5.

14. Berro T. والتحديات الفرص: الفضاء مجال في العربي الصيني التعاون // *Chinese and Arab Studies*, 2024, Vol. 2, Issue 1, pp. 81–93. DOI: 10.1515/caas-2022-2007

15. Chaziza M. The Significant Role of Oman in China's Maritime Silk Road Initiative. *Contemporary Review of the Middle East*, 2019, Vol. 6, Issue 1, pp. 44–57. DOI: 10.1177/2347798918812285

16. Gani A., Al Mawali N. R. Oman's Trade and Opportunities of Integration with the Asian Economies. *Economic Modelling*, 2013, Vol. 31, pp. 766–774. Available at: <https://doi.org/10.1016/j.econmod.2013.01.015>

17. Han Z., Chen X. Historical Exchanges and Future Cooperation Between China and Oman Under the “Belt & Road” Initiative. *International Relations and Diplomacy*, 2018, Vol. 6, Issue 1, pp. 1–15. DOI: 10.17265/2328-2134/2018.01.001

18. Hemchi M. The Political Economy of China–Arab Relations: Challenges and Opportunities. *Contemporary Arab Affairs*, 2017, Vol. 10, Issue 4, pp. 577–595. DOI: 10.1080/17550912.2017.1402481

19. Sadik A. T., Bolbol A. A. Capital Flows, FDI, and Technology Spillovers: Evidence from Arab Countries. *World Development*, 2001, Vol. 29, Issue 12, pp. 2111–2125. Available at: [https://doi.org/10.1016/S0305-750X\(01\)00083-3](https://doi.org/10.1016/S0305-750X(01)00083-3)

Поступила: 10.02.2025

Принята к печати: 19.02.2025

Сведения об авторе

Людмила Васильевна Шкваря
доктор экономических наук, профессор,
профессор кафедры мировой экономики
РЭУ им. Г. В. Плеханова.
Адрес: ФГБОУ ВО «Российский
экономический университет
имени Г. В. Плеханова»,
109992, Москва, Стремянный пер., д. 36.
E-mail: destard@rambler.ru
ORCID: 0000-0001-6653-939X

Information about the author

Lyudmila V. Shkvaryya
Doctor of Economic Sciences,
Professor, Professor of the Department
of World Economics of the PRUE.
Address: Plekhanov Russian
University of Economics,
36 Stremyanny Lane, Moscow, 109992,
Russian Federation.
E-mail: destard@rambler.ru
ORCID: 0000-0001-6653-939X